ERIN DOOM

RACCONTI PERDUTI

Эрин Дум

ЗАБЫТЫЕ ИСТОРИИ

LIKE BOOK

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

> 6 <

Творец слез

> 9 <

Королева чудес

> 35 <

Ежик, который полюбил зиму

> 61 <

Секрет леса

> 87 <

Лучезара и ночь

> 117 <

Прачка облаков

> 149 <

Равновесие мира

> 179 <

Предисловие

Дорогая читательница, дорогой читатель,

страницы, которые ты сейчас перелистнешь, принадлежат сборнику, имеющему для меня особую ценность. Это не просто цикл рассказов, а путешествие сквозь истории, написанные в разное время, наполненные разными голосами, происходящие в различных декорациях. Эти истории составляют единую нить всех моих произведений.

Данный сборник родился из желания объединить в целостное повествование легенды, которые наполняли мои прошлые — а возможно, и будущие — работы, а также предложить читателю поразмышлять над мо-

ральными вопросами, которые изложены под заглавием каждой истории. Одни тексты напоминают классические сказки, другие больше похожи на небылицы, а некоторые представляют собой истории без определенного жанра.

Источником вдохновения для этого замысла послужили произведения Оскара Уайльда, Антуана де Сент-Экзюпери и в целом европейские сказки, особенно истории братьев Гримм и Ганса Христиана Андерсена, которые всегда питали мое воображение и укрепляли глубокую преданность народному творчеству и его огромной художественной силе.

Истории, которые ты прочитаешь, не имеют ни возраста, ни времени, они не предназначены исключительно для детей или только для взрослых: это истории для тех, кто верит, что слова все еще могут обладать силой, чтобы открывать врата между реальностью и вымыслом.

Если хоть что-то на этих страницах вызовет отклик в твоей душе — хотя бы на мгновение, — значит, это путешествие достигло своей цели.

Творец слез

Жизнь создана не для того, чтобы быть идеальной. Она создана, чтобы ее прожить. Можно бояться страданий и переживаний, но тот, кто не осмеливается чувствовать, отказывается и от самой жизни.

В самом начале, в давние-давние времена, существовал мир, который не умел плакать.

Это был идеальный мир, сверкающий, как жемчужина, застывшая среди звезд. Небо переливалось серебром, и каждый цвет обладал своим оттенком темноты: черное, словно мраморный шарик, солнце; темное море с густой пеной; пшеница, колышущаяся на ветру, словно густой ковер из ресниц.

И люди, которые жили там, были темными.

В них не горели эмоции. Их просто… не существовало. Люди жили с пустыми душами, которые не умели чувствовать. Они не знали ссор, не знали зависти, не испытывали страсти или восторга, не умели мечтать.

Они даже не умели любить.

Но, сокрытый ото всех, окутанный вечным уединением… жил человечек, облаченный в темноту. Одинокий мастер, бледный и сутулый, который обладал странным и невероятным талантом. Из своих глаз, прозрачных, как стекло, он умел высекать и изготавливать хрустальные слезы.

Он жил на вершине высочайшей горы, на самом верху каменной лестницы, куда не осмеливались взбираться даже цветы. Поговаривали, что он волшебник, дух, рожденный в сумерках, в тот миг, когда нет ни дня ни ночи, а небо и земля сливаются воедино. Никто никогда его не видел, но иногда, если замереть и прислушаться

очень-очень хорошо, можно было уловить слабый звук, похожий на стук дятла; казалось, он доносился из самого конца времен, и, если бы в том мире существовало любопытство, все бы гадали, что же происходит там, наверху.

Однажды на пороге его дома появился человек. Он вскарабкался по этой невероятно высокой лестнице, ступенька за ступенькой, и добрался до вершины горы. Оттуда была видна вся планета, окутанная тучами и легкой дымкой; человек наклонился над пропастью и лишь тогда осознал, что не испытывал страха. Впрочем, он даже и не знал, что это такое.

На какой риск он пошел!

А если бы он упал?

Что ж, никто бы о нем не плакал.

Он постучал, и перед ним возникла фигура в капюшоне. Лица не было видно, только глаза сверкали, переливаясь алмазными гранями, словно два зеркала, которые вместо души показывали отражение того, кто в них смотрел.

— Можно войти? — спросил человек.

Мастер не ответил. Его веки не двигались, губы не шевелились, а лицо никогда не выражало эмоций.

Он не был человеком.

Он был
одновременно
жизнью
и СМЕРТЬЮ.

НИЧЕМ
и всем.

ЗЛОМ
и добром.